

КНР-США И ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Я.В. ЛЕКСЮТИНА
(Санкт-Петербург)
Кандидат политических наук

Ключевые слова: китайско-американские отношения, свобода вероисповедания, Тибет, СУАР, «Фалуьнгун»

Отношения между КНР и США динамично развиваются в различных сферах, оказывая существенное влияние на развитие современного миропорядка. Однако на характер этих отношений, помимо тайваньского вопроса, роста военной мощи КНР и некоторых других проблем, влияние оказывает еще один существенный фактор - принципиально разные подходы к так называемой правозащитной проблематике, включая проблему свободы вероисповедания.

Особое внимание Вашингтона к религиозным свободам за рубежом обусловлено внутривластным фактором - культурной и философской традицией США, рассматривающей американскую историю как уникальный мессианский эксперимент («Америка - град Божий на земле»).

С принятием в ноябре 1998 г. Конгрессом США закона о международной свободе вероисповедания защита религиозных свобод за рубежом стала важным элементом внешней политики США.

В течение 10 последних лет в ежегодных докладах госдепартамента США о свободе вероисповедания в странах мира КНР фигурирует как одно из государств, в котором наблюдаются «нарушения религиозных свобод». Объектами критики Вашингтона выступают как политика китайских властей в области религии в целом, так и ограничения свободы вероисповедания христиан, тибетских буддистов, уйгурских мусульман, а также преследования последователей религиозной секты «Фалуьнгун».

СВОБОДА, НО С ОГОВОРКАМИ

Политика китайских властей в вопросе вероисповедания закреплена в Конституции КНР, которая декларирует своим гражд-

данам свободу вероисповедания.

Однако специфика китайской конституции заключается в том, что в ней содержатся три ограничения, имеющие принципиально важный характер: ограничение свободы вероисповедания религиозной деятельностью, обозначенной как «нормальная»; запрет на использование религии для совершения действий, нарушающих общественный порядок, угрожающих здоровью граждан или вмешивающихся в утвержденную государством систему образования, и недопустимость управления религиозными организациями и религиозными делами из-за рубежа¹.

В КНР существует такое понятие, как «зарегистрированные» и «незарегистрированные» религиозные организации. Согласно требованию властей, религиозные организации должны проходить обязательную регистрацию, в ходе которой они причисляются к одной из 5 официально признанных и пользующихся соответствующими привилегиями в КНР конфессий: буддизму, даосизму*, исламу, ка-

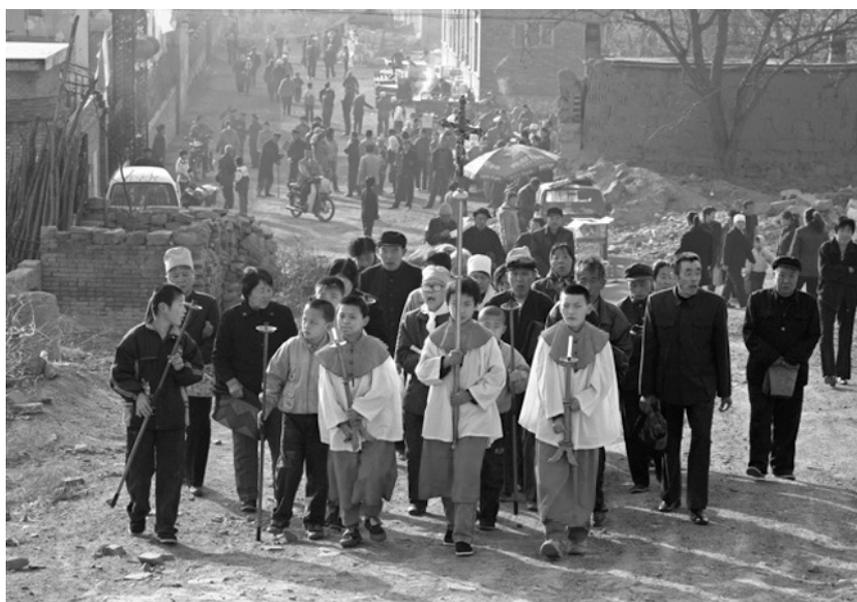
* Даосизм - китайская религия и одна из главных религиозно-философских школ, возникшая в сер. I тыс. до н. э. на основе шаманских верований. Основателем считается древнекитайский мудрец Лао-цзы. Главное понятие - *дао*, путь - всеобщий закон Вселенной, основа ее гармонии. Следование *дао* включает и бездействие (*прим. ред.*).

толицизму и протестантизму. Хотя в китайском законодательстве нет определения термина «нормальная религиозная деятельность», вероятно, под ней подразумевается деятельность религиозных структур, зарегистрированных в рамках определенных общенациональных патристических конфессиональных организаций.

Зарегистрированные религиозные организации в соответствии с китайским законодательством могут иметь собственность, пользуются правом публиковать литературу религиозного содержания, основывать религиозные учебные заведения, направлять учащихся для получения духовного образования за границу, а также принимать иностранцев для духовного обучения в КНР, назначать духовенство, собирать пожертвования².

Места отправления религиозной деятельности (буддийские монастыри, даосские храмы, мечети, церкви и другие места проведения религиозных служб) также должны быть зарегистрированы в Государственном управлении КНР по делам религий. Более того, деятельность мест проведения религиозных служб ставится под жесткий контроль и наблюдение со стороны этого государственного органа. Религиозные организации должны получать разрешение на проведение крупномасштабных религиозных мероприятий и возведение крупных религиозных статуй в случаях, если эта деятельность осуществляется за пределами мест проведения религиозных служб.

Незарегистрированные религиозные структуры рассматриваются как действующие вне закона, их деятельность ограничивается китайскими властями. Незарегистрированные места проведения религиозных служб закрываются, а в некоторых случаях

По мнению многих специалистов, Китай сейчас переживает настоящий религиозный бум среди этнических китайцев (ханьцев), связанный с разочарованием в коммунистической идеологии. Завоевывает своих последователей и христианство.

разрушаются, полученные пожертвования конфискуются, на религиозные организации могут налагаться штрафы.

Важная характеристика политики китайских властей в области религии состоит в дифференцированном подходе к определению степени контроля над религиозной деятельностью в разных районах и провинциях.

Например, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) наблюдаются серьезные ограничения свободы вероисповедания мусульман, в то время как мусульмане в провинциях Ганьсу, Цинхай, Юньнань и Нинся-Хуэйском автономном районе практически не испытывают вмешательства китайских властей в религиозные дела. Над буддистами сильнее контроль в Тибетском автономном районе и тибетских районах провинций Сычуань, Цинхай, Ганьсу и Юньнань, а также во Внутренней Монголии. Наблюдается и разная степень контроля над деятельностью незарегистрированных религиозных организаций и мест отправления религиозной деятельности по географическому принципу. Например, в юго-восточных районах КНР незарегистрированные конгрегации практиче-

ски не испытывают давления со стороны китайских властей, а в провинциях Хэнань и Шаньдун местные власти достаточно жестко отслеживают деятельность таких религиозных групп.

В реализации политики в области религии китайские власти придают особое значение недопустимости управления религиозными организациями, местами отправления религиозной дея-

МОЛИТЬСЯ СЛЕДУЕТ МЕСТНЫМ БОГАМ, А НЕ ДАЛАЙ-ЛАМЕ ИЛИ ПАПЕ РИМСКОМУ

тельности и религиозными делами из-за рубежа. Правом развития международных религиозных обменов обладают только зарегистрированные религиозные организации, зарегистрированные места отправления религиозной деятельности и религиозный персонал. Категорическое неприятие у китайских властей вызывают выражения китайскими гражданами преданности находящимся за рубежом религиозным иерархам и, прежде всего, Папе Римскому и Далай-ламе.

«ОТЛУЧЕНИЕ» ПАПЫ РИМСКОГО

Запрет на управление религиозными делами из-за рубежа имел негативные последствия прежде всего для развития католицизма в КНР.

В 1950-е гг. китайское правительство заявило о необходимости разрыва всех организационных связей религиозных групп с

их зарубежными центрами. Соответственно, в 1957 г. в КНР была создана независимая от Папы Римского Патриотическая китайская католическая церковь, а католики, продолжающие поддерживать связь с Ватиканом, были подвергнуты преследованиям.

Введение принципа «независимого, самостоятельного управления» религиозными делами для китайских католиков на деле означало разрыв с Ватиканом. В результате католическая община в КНР оказалась разделенной на две части: «патриотическую» католическую и нелегальную ватиканскую. По некоторым оценкам, «патриотическая» католическая ветвь насчитывает около 5,3 млн верующих, в то время как нелегальная ватиканская - более 12 млн верующих³.

Некоторые послабления в этом вопросе были сделаны в 1989 г., когда китайские власти разрешили китайским католикам поддерживать религиозную связь с Папой Римским, признавать его религиозный авторитет и молиться за него. На практике политика китайских властей в отношении китайских католиков выражается в гонениях на неле-

гальную католическую церковь, в запрете китайской католической церкви признавать назначения епископов Ватиканом, а китайским католическим епископам выезжать в Ватикан для участия в синодах католической церкви. Прецеденты назначения католических священников без согласования с Ватиканом рассматриваются поддерживающими ватиканскую часть китайского католичества странами Запада, в т.ч. США, как факты серьезного нарушения религиозных свобод.

Важной характеристикой китайской нелегальной католической церкви, отличающей ее, например, от незарегистрированных протестантских «домашних церквей», является наличие единого управления. Так, параллельно с официальной конференцией католических епископов осуществляет деятельность нелегальная конференция католических епископов⁴. Более того, Ватикан опосредованным путем участву-

Но главной проблемой остаются два автономных района, в которых серьезные религиозные, этнические, политические и социальные различия коренного населения с ханьцами образовали довольно взрывоопасную смесь. Это - Тибет (на снимке: противостояние буддийских монахов и вооруженной полиции в марте 2008 г.)...

ет в назначении епископов в рамках нелегальной китайской католической церкви.

Особую значимость и политизированность проблема китайской католической церкви обретает в свете тайваньского фактора. Дело в том, что Ватикан имеет официальные дипломатические отношения с Тайванем, рассматриваемым китайскими властями в качестве неотъемлемой части КНР. Китайские власти готовы вести диалог с Ватиканом с целью нормализации отношений лишь при удовлетворении двух неперемных требований: отказа Ватикана от вмешательства во внутренние дела КНР под религиозными предлогами и от разрыва дипломатических отношений с Тайванем, признания правительства КНР в качестве единственного легитимного правительства Китая, а Тайваня - его неотъемлемой частью.

«ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ» ТИБЕТСКИХ МОНАХОВ

В Пекине лидером движения за независимость Тибета от КНР и инициатором волнений в Тибетском автономном районе

...и Синьцзян-Уйгурский автономный район (на снимке: сторонники т. н. Восточного Туркестана во время волнений среди уйгуров-мусульман в июле 2009 г.).

(ТАР) считают находящегося с 1959 г. в изгнании духовного лидера буддистов Тибета Далай-ламу XIV.

По мнению специалистов, он по-прежнему пользуется авторитетом среди тибетцев, особенно монахов*. Полагая, что буддийские монастыри в Тибете связаны с сепаратистским движением, власти установили довольно плотный контроль над их жизнью.

Так, с 1991 г. в Тибете проводятся кампании «патриотического воспитания», в ходе которых монахов и монахинь вынуждают отречься от Далай-ламы XIV и изучать коммунистические политические тексты, восхваляющие

* Подробнее см.: Галенович Ю.М. Снежные горы и Поднебесная // Азия и Африка сегодня, 2009, № 3 (прим. ред.).

политику китайских властей в области религии.

Возникают проблемы с получением паспортов известными религиозными деятелями тибетского буддизма, как и совершением тибетцами религиозных паломничеств в Индию и Непал.

Характеризуя ситуацию с правами человека в Тибете в 2009 г., специализированный доклад госдепартамента США утверждает, что имеются факты произвола в арестах и задержаниях тибетцев, в т. ч. по политическим и религиозным мотивам. К таковым госдепартамент относит обвинения в шпионаже в

пользу Далай-ламы XIV и подрыве госбезопасности, участии в акциях протеста, противодействии рабочим группам, направляемым в монастыри для проведения кампаний «патриотического воспитания»⁵.

Американцы критикуют и позицию

китайских властей в вопросе назначения высокопоставленных лам. Впервые этот вопрос остро встал перед китайским руководством в первой половине 1990-х гг., когда в связи с кончиной Панчен-ламы X, второго в тибетской иерархии священного лица, были начаты поиски его реинкарнации. Центральные власти КНР, невзирая на заявление Далай-ламы XIV о том, что после ряда лет поисков в соответствии с исторически сложившимися тибетскими традициями «удалось найти» реинкарнацию Панчен-ламы, назначили своего «кандидата» в наследники умершему.

После того, как китайские власти отменили выбор Далай-ламы XIV, а новым Панчен-ламой был назначен избранник центрального китайского руководства, оба мальчика с их семьями были взяты под стражу и содержались где-то на территории КНР за пределами ТАР. В июне 1999 г. назначенец китайского руководства был возвращен в Тибет, а о судьбе и местонахожде-

дении признанного Далай-ламой XIV мальчика до сих пор нет информации, все предпринятые в этом направлении попытки международных правозащитных организаций не увенчались успехом.

Законодательно непосредственное участие китайских властей в назначении высокопоставленных лам было закреплено в распоряжении Государственного управления КНР по делам религий № 5 «Меры по управлению реинкарнациями живых будд в тибетском буддизме». Это распоряжение вступило в силу 1 сентября 2007 г. и означало, что решения относительно истинности реинкарнации претендента отныне принимаются соответствующим ведомством по делам религии китайского правительства. Таким образом, самостоятельное определение тибетскими священнослужителями реинкарнаций именитых лам, включая Далай-ламу, запрещено.

Комиссия США по вопросам международной религиозной свободы* подвергла критике новые правила по управлению реинкарнациями живых будд, ут-

религиозной, культурной, лингвистической и национальной самобытности этого региона.

В целях повышения эффективности системы мониторинга политической, экономической и культурной ситуации в Тибете американское правительство организовало курсы тибетского языка для командированных в КНР американских дипломатов, а также пытается открыть консульство США в Лхасе. С 2000 г. США на ежегодной основе выделяют финансовые средства неправительственным организациям для осуществления деятельности, направленной на сохранение культурных традиций тибетцев и продвижения устойчивого развития и охраны окружающей среды Тибета.

НЕПОКОРНЫЕ УЙГУРЫ-МУСУЛЬМАНЫ

Госдепартамент США также утверждает, что и в СУАР наблюдаются «значительные нарушения религиозных свобод мусульман». Согласно официальным статистическим данным, к концу 2005 г. население этого

тайских властей, составной частью международного терроризма и религиозного экстремизма. Согласно заявлениям МИД КНР, некоторые из таких уйгуров-мусульман проходили подготовку в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане.

В 2002 г. Вашингтон по просьбе китайского руководства внес «Исламское движение Восточного Туркестана» в официальный список террористических организаций. Заметим, однако, что эта организация не рассматривается Вашингтоном как одна из наиболее опасных террористических групп.

В то же время Вашингтон критикует китайские власти за то, что они зачастую не делают различий между мусульманскими верующими и сторонниками «трех зол», или «трех враждебных сил» - международного терроризма, национального сепаратизма и религиозного экстремизма. Американцы утверждают, что жесткий контроль китайских властей за ситуацией в СУАР временами негативно сказывается на мирных мусульманских верующих и особенно на мусульманском духовенстве.

Как и в Тибете, в Синьцзяне проводятся кампании «патриотического воспитания», в ходе которых от имамов требуют заверений в верности Компартии Китая и КНР. Периодически проводятся проверки мусульманского духовенства, от работы отстраняют тех, кто проявил нелояльность китайскому правительству. В ряде областей СУАР китайские власти запрещают строить мечети, в студенческих городках нельзя осуществлять религиозные обряды, а в университетах женщинам не разрешается носить накидные мусульманские платки.

К «нелегальной религиозной деятельности» были отнесены: открытие частных школ, создаваемых с целью изучения религиозных текстов, проведение свадебных церемоний в соответствии с мусульманскими традициями, поощрение студентов к посещению религиозных служб, сбор религиозных налогов, печать и распространение религиозной «пропаганды»⁸.

Религиозное образование в СУАР может осуществляться

РЕИНКАРНАЦИЯ ЖИВЫХ БУДД - ГОСУДАРЕВО ДЕЛО

верждая, что тем самым нарушаются международные соглашения, признающие основополагающее право религиозных общин избирать своих религиозных учителей и наставников⁶.

Вашингтон не ограничивается лишь критикой китайских властей за «нарушения свободы вероисповедания» в Тибете, но и осуществляет различные меры по мониторингу ситуации в Тибете и оказанию давления на китайские власти.

Так, в 1997 г. в структуре госдепартамента США была создана должность специального координатора по Тибету, в обязанности которого входит координирование политики, программ и проектов Соединенных Штатов по Тибету. Он претендует на защиту

района достигло примерно 20,1 млн человек⁷, из них почти половина уйгуры-мусульмане. Именно с уйгурами-мусульманами китайские власти связывают угрозу сепаратистского движения за «независимый Восточный Туркестан» на территории Синьцзяна.

Ситуация в СУАР не отличается стабильностью. Здесь не раз вспыхивали волнения уйгуров-мусульман на национальной и религиозной почве, происходили кровопролитные столкновения с этническими китайцами (ханьцами). Так, массовые беспорядки произошли в Синьцзяне в июле 2009 г.**

Экстремисты из числа сепаратистски настроенных уйгуров-мусульман перешли к тактике террора и стали, по мнению ки-

* Комиссия США по международной религиозной свободе - двухпартийный федеральный государственный орган США. Уполномоченные члены комиссии назначаются президентом США и руководством обеих политических партий в Сенате и Палате представителей (прим. ред.).

** Подробнее см.: Лазарева Т.В. Зигзаги национальной политики Китая // Азия и Африка сегодня, 2010, № 2; Гельбрас В.Г. Чем недовольны уйгуры // Азия и Африка сегодня, 2010, № 6 (прим. ред.).

только в рамках Китайского исламского общества. По сравнению с другими провинциями и автономными районами Китая в Синьцзяне наблюдаются самые сильные ограничения прав детей исповедовать религию. Родителям запрещается позволять детям заниматься религиозной деятельностью⁹.

«ФАЛУНЬГУН» - «ЗЛОВЕЩИЙ КУЛЬТ»?

И, наконец, критика Вашингтона в адрес КНР включает вопрос о преследовании китайскими властями последователей движения «Фалуньгун»*.

«Фалуньгун», созданный в КНР в 1992 г. отставным военным Ли Хунчжи, позиционировался как религиозное учение, объединяющее в себе комплекс дыхательных упражнений, медитацию, отдельные положения буддизма и даосизма в сочетании с личными наставлениями Ли Хунчжи. Метод практики «Фалуньгун» ввиду его эффективности в плане оздоровления организма достаточно быстро обрел популярность в КНР, а само движение превратилось усилиями Ли Хунчжи в упорядоченную организационную структуру. К 1999 г. в разветвленную организацию входило порядка 2 млн активных членов и более 90 млн адептов, в том числе и ветеранов КПК и отставных китайских военных¹⁰.

Возникновение нового массового религиозного движения не осталось незамеченным китайскими властями, однако активные меры по противодействию этому движению последовали лишь после состоявшейся 25 апреля 1999 г. мирной демонстрации в центре Пекина (рядом с правительственной резиденцией Чжуннаньхай), в которой приняли участие около 10 тысяч последователей «Фалуньгун».

На массовую акцию неповиновения китайские власти ответили полным запретом «Фалуньгун» (22 июля 1999 г.) и репрессиями в отношении активистов движения. «Фалуньгун» обвиняется в нарушении общественного

порядка, на эту организацию возлагается и ответственность за смерть нескольких сот китайцев. Власти также предпринимают безуспешные попытки инициировать международный ордер на арест проживающего в США Ли Хунчжи по обвинению в создании «зловещего культа», распространяющего предрассудки с целью обмана людей.

30 октября 1999 г. в КНР была принята статья 300 Уголовного кодекса КНР, введившая запрет на деятельность групп, обознача-

СМЕСЬ ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ С РЕЛИГИЕЙ И МАССОВОСТЬЮ ОКАЗАЛАСЬ ВЗРЫВООПАСНОЙ

емых как «тайные общества» и «культи», или «секты». В соответствии с этой статьей незамедлительно вводился запрет на деятельность причисленных к «культам» групп. Помимо таких групп, как «Фалуньгун», «Гуань Инь» и «Чжун Гун», к «культам» власти также причислили и ряд протестантских общин, например, *Shouters, Eastern Lightning, Society of Disciples, Full Scope Church, New Testament Church*.

Согласно статье 300, организация и использование «культи» в нарушение государственных и административных законов наказывается лишением свободы от 3 до 7 лет, а в особо тяжких случаях - от 7 лет и более¹¹. Отсутствие официальной трактовки термина «культ» оставляет китайским властям достаточно широкий простор для маневра в деле ограничения деятельности различных религиозных групп.

Оказавшись вне закона в КНР, учение «Фалуньгун» получило широкое распространение за рубежом - в США, а также других странах со значительной китайской диаспорой. Зарубежные структуры «Фалуньгун» стали очагами организации давления на китайские власти, в частности, через имеющиеся в их распоряжении собственные медиа-ресурсы. А они включают распространяемую на 17 языках в 33 странах газету «Великая эпоха», независимую телекомпанию с главным офисом в Нью-Йорке «Новая династия Тан» и радиостанцию на севере Калифорнии «Голос надежды». Последователи «Фалуньгун» выступают с экстремистскими тре-

бованиями суда над китайским руководством, запрета правящей Коммунистической партии Китая, распространяют утверждения о репрессиях китайских властей против «Фалуньгун», критическую информацию о китайской внешней и внутренней политике и «нарушениях прав человека» в КНР.

В США «Фалуньгун» ведет активную деятельность, включающую, среди прочего, проведение демонстраций, распространение листовок, организацию раз-

личных культурных мероприятий. Основанные практикующими «Фалуньгун» две американские IT-компании - *DynaWeb* и *UltraReach* - занимаются разработкой и внедрением программного обеспечения, позволяющего китайским пользователям Интернета преодолевать установленную китайскими властями цензуру китайского сегмента глобальной сети и получать доступ к запрещенной информации. Американское правительство финансирует деятельность этих IT-компаний через Совет управляющих радиовещанием - независимое федеральное агентство США, созданное в 1999 г. с целью управления всем государственным международным вещанием США.

Сторонники «Фалуньгун» в США от имени истцов в КНР неоднократно подавали гражданские иски в американские федеральные суды против китайских высших должностных лиц по обвинению в «нарушении прав человека» по отношению к практикующим «Фалуньгун».

Активность «Фалуньгун» в США не осталась незамеченной.

С 1999 г. в американском конгрессе неоднократно предлагались резолюции в поддержку «Фалуньгун». Члены Конгресса США и высокопоставленные американские чиновники выступают с публичными заявлениями в поддержку деятельности этого движения. На страницах ежегодных докладов госдепартамента США по правам человека китайские власти подвергаются критике за преследование практикующих «Фалуньгун» как собствен-

* Подробнее см.: Галенович Ю. «Фалуньгун», или свято место пусто не бывает // Азия и Африка сегодня, 2001, № 11.

но на территории Китая, так и за рубежом, в т. ч. и в США.

Со ссылкой на источники, ассоциируемые с «Фалуныгун», в докладе госдепартамента по свободе вероисповедания в 2009 г. утверждается, что с начала преследования китайскими властями «Фалуныгун» в 1999 г. по настоящий момент несколько сот тысяч его последователей были задержаны за осуществление практики «Фалуныгун», признание приверженности учениям «Фалуныгун» и отказ критиковать организацию и ее лидера. При этом говорится, что задержанные якобы подвергались различным формам физического и морального давления, оказываемого с целью принудить их отказаться от преданности «Фалуныгун»¹².

КАМЕНЬ ПРЕТКНОВЕНИЯ

Таким образом, проблема свободы вероисповедания в КНР приобрела довольно острый характер и в самом Китае, и в китайско-американских отношениях.

Установление полного государственного контроля над религией - важная задача китайского руководства, приобретающая особое значение ввиду того, что многие угрозы государственному суверенитету, территориальной целостности и легитимности КПК, по мнению китайских властей, имеют и религиозный контекст.

Формально отказавшись от борьбы с религией как противоречащей атеистической направленности коммунистической идеологии, китайские власти на деле создали эффективную систему бюрократического контроля над религиозной деятельностью. В рамках этой системы власти играют центральную руководящую роль в подготовке и обучении служителей культа, направлении их религиозной деятельности, в создании религиозных учебных заведений, в международном религиозном обмене. Обладая исключительным правом воспитания новых служителей культа, а также назначения высшего духовенства, китайские власти фактически гарантируют лояльность будущих служителей культа и действующего духовенства.

В то же время, по мнению Пекина, представляющие серьезные угрозы центральной власти этнические волнения и сепаратистские выступления в Тибете и в СУАР, а также продолжающаяся деятельность «Фалуныгун» получают поддержку из-за рубежа и, прежде всего, со стороны США.

Судя по официальным заявлениям, в китайском руководстве существуют опасения относительно того, что США под предлогом защиты прав человека, в том числе и свободы вероисповедания, могут косвенно или даже открыто вмешаться в любой межэтнический конфликт на территории КНР, например, в Тибете или в СУАР, или путем поддержки определенных религиозных движений, находящихся в КНР вне закона, способствовать внутривнутриполитической нестабильности КНР.

Со своей стороны, американские должностные лица во время встреч с китайскими представителями будируют вопрос о соблюдении свободы вероисповедания в КНР, призывают расширять диапазон религиозных свобод как для зарегистрированных, так и незарегистрированных религиозных групп.

Госдепартамент США, посольства США в Пекине, американские консульства в Чэнду, Гуанчжоу, Шэньяне, Шанхае и Ухане собирают информацию о фактах, которые они оценивают как нарушения свободы вероисповедания в КНР, поддерживают тесные контакты с широким спектром лидеров китайских религиозных общин.

Американские высокопоставленные должностные лица также демонстративно принимают участие во встречах с известными китайскими активистами, которые так или иначе ассоциируются с религиозной деятельностью. Например, в июле 2008 г. состоялась встреча президента США Дж.Буша-сына с двумя персонами нон-грата в КНР - защитницей прав уйгур-мусульман Ребией Кадир и активистом «домашних церквей» Бобом Фу. В 2006 г. Далай-лама XIV был награжден высшей наградой США - Золотой медалью Конгресса.

Независимо от того, какие цели преследует при этом Вашингтон - геополитические или

чисто «мессианские» и правозащитные, его действия подпитывают опасения китайских властей относительно дестабилизации обстановки в стране под внешним воздействием, связанным с проблемой религиозных свобод.

Представляется, что и в будущем проблема «свободы вероисповедания» будет оставаться камнем преткновения в китайско-американских отношениях.

¹ Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). Ст. 36 - http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution_ch2

² Постановление по делам религий. Декрет Госсовета КНР № 426. 1.03.2005 - <http://www.sara.gov.cn/GB/zcfg/xzfg/116b855c-0581-11da-adc6-93180af1bb1a.html>

³ International Religious Freedom Report 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 2009, Oct. 26 - <http://www.state.gov/g/drl/rls/irf/index.htm>

⁴ Madsen R. Catholic Revival During the Reform Era // The China Quarterly, No. 174, 2003, June, p. 473.

⁵ Country Reports on Human Rights Practices 2009: China (includes Tibet, Hong Kong, and Macau). 2010, March 11 - <http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/index.htm>

⁶ USCIRF Concerned Over China's New Regulations for Tibet. 31.08.2007 - http://www.uscirf.gov/index.php?option=com_content&task=view&id=113&Itemid=47

⁷ Коммюнике об основных цифрах выборочного исследования 1% населения страны в 2005 г., Синьцзян-Уйгурский автономный район. 20.03.2006 - http://www.stats.gov.cn/tjgb/rkpcgb/dfrkpcgb/t20060323_402312743.htm

⁸ International Religious Freedom Report 2009. Op. cit.

⁹ Меры Синьцзян-Уйгурского автономного района по осуществлению Закона о защите несовершеннолетних. 25.09.1993. Ст. 14 - http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=23714

¹⁰ Корсун В.А. Поиски и находки в решении проблем этнического сепаратизма Китая // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., МГИМО-Университет, 2005, с. 509.

¹¹ Уголовный кодекс КНР. Ст. 300 - http://news.xinhuanet.com/legal/2003-01/21/content_5679505.htm

¹² International Religious Freedom Report 2009. Op. cit.